1917 — Lurkmore

«Смотри, тупые матросы хуярят конные полки,

В жопу долбятся эсеры, сосут хуй большевики! А анархисты раскрывают свой вонючий черный стяг. Керенский, соси, тебе пиздец, мудак!

>>

1917 от Р. X. — безусловно, самый насыщенный событиями год в истории Этой страны. Вместил в себя революцию, три кризиса правительства, неудачное восстание, неудачный путч и, наконец, ещё одну успешную революцию (или переворот — кому как больше по нраву). Естественно, всё это сопровождалось соответствующей обстановкой трэша, угара и содомии, извлечением лулзов и рождениями новых мемов, иные из которых предсказуемо стали бессмертными (пломбированный вагон, броневик, золото немецкого генштаба, шалаш в Разливе — тысячи их!).

Совсем немного предыстории

Основные статьи: **Николай II, Столыпин, Распутин, Царская Россия**

Разумеется, вся эта феерия была бы невозможна в принципе без соответствующих предпосылок. И здесь необходимо буквально в двух словах сказать о том, что собой представляла матушка-Россия в предшествовавшие сабжу годы.

Однако сделать это не так уж и просто. Как и в Интернетах, так и во вполне себе серьезных исторических работах на эту тему, господствуют две взаимоисключающие позиции. Монархисты (как правило, здесь к ним примыкают либералы и фошысты) с пеной у рта утверждают, что Россия в это время была могущественной и уважаемой державой с мудрым и любимым народом императором Николаем II. Армией и государством руководили умные и профессиональные военные и политики. В великой империи бурно развивалась торговля и промышленность, а подавляющая часть народа жила в достатке и процветании. Особенно это касается крестьян, чей уровень жизни был поднят великим Столыпиным на недосягаемую ныне высоту. В России того времени были все демократические институты: парламент, многопартийность, конституция, свободные СМИ. Процветали науки и искусства. С 1914 года наша благословленная держава и ее верные и щедрые

— Дельфин — «Ленин в кепке»

Всё для фронта, всё для победы!

Самодержец косплеит Дмитрия Медведева

союзники успешно вели справедливую и благородную войну за освобождение наших славянских братьев от иноземного гнета.

Вторую точку зрения представляют коммунисты, ымперцы и поцреоты совкового разлива. Они с неменьшим фанатизмом утверждают, что Рашка к тому времени была просрана абсолютно и почти безвозвратно. Николашка Кровавый был никчемным и злобным царьком, ненавидимым всем народом. Его министры и генералы были сплошь и рядом клинические идиоты. Расейания была неразвитым аграрным государством, где основная часть населения существовала за чертой бедности. Столыпинские реформы были полной туфтой и ни к чему не привели. Царская Россия была тиранически-деспотически-полицейским государством, давившим любое свободомыслие и уничтожавшим собственный народ. Наука пребывала в упадке, а деятели искусства были сплошь и рядом упадочные декаденты. В 1914 тупоголовый Николашка и его такие же тупые министры втянули и без того разваливающуюся страну в абсолютно ненужную войну за интересы мирового империализма. Бездарные рашковские генералы эпично сливали битву за битвой, а по-другому и не могло быть: нищая аграрная «империя» со своими циничными «союзниками» не могла успешно противостоять противникам в мировой войне.

А на самом деле было и одно и другое одновременно. Конституция 1906 года может быть и годилась, но только не с такой личностью, как Николай, в качестве главы государства. Мудрый и любимый народом

Государь Император искренне считал, что на самом деле у руля Империи стоят его жена, мама, дядьки, тетки, братья, камергеры, фрейлины и прочие распутины, а все остальные — суть обслуживающий персонал. Поэтому, разумеется, в Совет Министров назначались самые высокопрофессиональные личности — такие как, например, Горемыкин или Протопопов. Дума безумно радовалась и в порыве верноподданства и любви к Государю начинала блокировать все законопроекты, исходящие от Совмина, — к примеру такие как государственный бюджет. Тогда Николашка волевым решением распускал Думу (конституция ему это позволяла делать без объяснения причин) и пачками штамповал временные Указы, нужные для работы любимого правительства своей жены. Новоизбранная Дума эти Указы херила и цикл повторялся. Три раза. На четвертый не прокатило и началась она самая —

Февральская революция

Питерскіе солдаты передають привѣтъ товарищамъ

Вся мякотка ситуации в том, что непосредственно тогда точки зрения были обратными. Крупные левые оппозиционеры (в том числе и Ленин, не имевший никакой информации о Рашке, пребывая в этой вашей Швейцарии) печально заявляли, что революция в Рашке если и будет, то совсем нескоро. А многие крупные правые политики (тогдашний нургалиев Дурново и тогдашний грызлов Родзянко, например) строчили

Самодержцу в личку одно за другим сообщения о неизбежности революции, если, конечно, соответственно не обустроить Россию. Царь-тряпка фармил кошек и ворон, сообщения игнорил и не задумывался. Причем и тогда, когда из Питера шли донесения о массовых митингах.

Народная любовь к Николаю была безгранична. Потому недоброжелателям приходилось рисовать подделки типа пикрелейтеда. Посмотрите поближе, это даже не фотошоп, это на 100% пэйнт

А почему бы и не игнорить? Подумаешь, это просто хлебные очереди из-за снегопада, перекрывшего путь ж/д корованам с хлебом. Надо только пару раз пальнуть в воздух — снежок пройдёт, и все обо всём забудут.

Это хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба.

— Императрица телеграфирует Царю

Какая там революция! Дадут рабочим по фунту хлеба и движение уляжется.

— Руководитель бюро ЦК большевиков А. Г. Шляпников

Дайте мне власть, и я расстреляю, но в два дня все будет спокойно и будет хлеб.

— Председатель Думы Родзянко

Однако весь цимес в том, что питерский гарнизон не только ни разу не хотел прекращать эти незапланированные народные гуляния, но и сам решил принять в них участие — солдаты тоже люди, и тоже хотят есть. Все равно лучше, чем идти на фронт, на немецкую проволоку, где, по рассказам лазаретных, плывут сладчайшие ароматы немецких хлора с ипритом под ласкающий слух аккомпанемент разрывов немецких же бомб.

Полиция на тот момент уже давно была укомплектована пулемётами на такой вот случай, и через два дня менты-пулеметчики заняли свои чердаки, 26 фераля министр внутренних дел по фамилии Протопопов отдаёт приказ стрелять, а в ночь с 25 на 26 были арестованы почти все активисты, положение которых было известно охранке: свыше 100 всяких большевиков и эсеров. Но вот подляна! Выяснилось, что они ничем и не руководили, и стихийный голодный погром булочных продолжился без них. Солдаты начали ходить с воззваниями в соседние полки, и 1 марта весь 170-тысячный гарнизон Петрограда был на ушах. На сей раз крестьянское восстание (солдаты — вчерашние крестьяне) случилось в столице, и у крестьян было оружие. Вся эта ярость обрушилась на ментов, которые, сломлены толпой, сами присоединились к восставшим — в итоге жандармская рота несла красный флаг к Думе под звуки Марсельезы.

Сказалось еще и то, что царя и его правительство к тому времени, мягко говоря, не любили многие влиятельные военные и политики. Известный олдфагам тролль-либераст Милюков где-то два-три месяца назад в Думе выдал зажигательную копипасту «Глупость или измена», в которой ненавязчиво намекнул, что окружение царя чуть менее, чем полностью состоит либо из просто идиотов, либо из немецких шпионов. А балом под тевтонскую музыку правит самолично тупопездная женушка Венценосца в паре со своим сибирским ёбарем. Копипаста ушла в народ и кармы царю явно не добавила.

Вот поэтому никто из них толком и не кинулся утихомиривать бурление говн в центре тогдашней столицы, которые начали поднимать весьма недвусмысленные политические лозунги. Толпа солдат, вчерашних крестьян и рабочих, совсем не рвавшихся нюхнуть иприту, начали выпиливать полицейских, открывать тюрьмы и захватывать всё, что плохо лежит. Особого внимания заслуживает эпичный персонаж Бубликов, который захватил Министерство путей сообщения и оттуда внаглую телеграфировал приказы всем железнодорожникам, не позволив властям перебросить в Петроград подкрепление. Да-да, железнодорожники подчинились какому-то Бубликову, послав нахуй собственное начальство — вот так любили царя в России, которую мы потеряли. Вскоре аналогичные явления охватили и провинцию, и реально верных царю-батюшке частей оставалось всё меньше. Казаки — и те ударили в тыл конную полицию, когда она разгоняла людей на Знаменской площади. Даже батальон георгиевских ветеранов (охрана царя), брошенный на подавление восставших, был разагитирован на подъезде к Петрограду. Даже дворцовая полиция, даже Аллах...

И тут началось самое интересное. Стихийно восставшие провозгласили, что стоят «за Государственную думу», тем самым делая оную центром и руководителем восстания. Но в самой Думе думали иначе — большинство депутатов просто разбежалось в страхе по своим уютным квартиркам.

Я не желаю бунтоваться. Я не бунтовщик, никакой революции я не делал и не хочу делать. Если она сделалась, то именно потому, что нас не слушались...

— Председатель Думы Родзянко

Изрядно охреневшие думские либерасты поначалу лишь наблюдали за шествиями приободрившегося быдла, валившего трамваи и громившего склады с бухлом (с началом войны был введен сухой закон), но затем решили поучаствовать лично, потому что новости стремительно распространялись, красные агитаторы уже ехали на фронт, и возникала неиллюзорная вероятность стихийного бунта теперь уже в армии, не менее голодной и уж точно не менее злой. После этого контроль был бы потерян совершенно.

Может быть два выхода. Все обойдется - государь назначит новое правительство, мы ему и сдадим власть... А не обойдется, так если мы не подберем власть, то подберут другие, те, которые выбрали уже каких-то мерзавцев на заводах...

— Шульгин, депутат четвёртой Думы, монархист

Итак, председатель Думы монархист Родзянко решил, что пришла пора сделать всё «как в Англии», и, вытащив из серванта проект изменений в Конституцию, поехал к Николашке на чай с коньяком, захватив с собой ручку и бумажку. От Царя-тряпки требовалось только расписаться, после чего правительство назначалось бы думским большинством и им же в случае чего выкидывалось бы на мороз. Всякие там Александры Фёдоровны и Григории Ефимовичи из большой политики исключались навсегда, а Государь Император мог бы с чистой совестью наслаждаться стрельбой по воронам.

Однако, ёбнув коньяка, Николашка внезапно рассердился, бумажку порвал, Родзянку послал на хуй, а ручку не вернул. После чего вместо традиционного послеобеденного кроухантинга решил показать, кто в Думе хозяин, и в очередной раз её распустил. Ситуация была в общем-то привычной, однако на этот раз думцы, перетерев с генералитетом, решили, что прийти к успеху ещё можно — для этого нужно всего лишь поменять заебавшего всех царя на более воспитанного и адекватного. На роль такового и был выбран Мишаня II Романов — либо в качестве регента при малолетнем Алексее, либо в качестве Императора. Запасшись ручками и бумагой, Гучков и Шульгин снова съездили к Коляну, и на сей раз он повёл себя предсказуемо — не выебывался и подписал всё, что дали.

Но... Россия не была бы таковой, если бы в ней всё шло, как задумано. В силу сказочного долбоебизма заговорщиков с Мишкой заранее никто ни о чём не договаривался: некогда, на хуй надо, да и вообще, куда он денется с подводной лодки? В результате Мишка узнал о планах на свой счёт из телеграммы Николая, отправленной после отречения, мол, извини, брат, что не предупредил. Поэтому, когда думцы через пару часов обратились к нему с предложением занять трон и изменить конституцию, Мишка вполне разумно послал их всех на хуй: мол, поменяете конституцию — тогда и приходите, там видно будет.

В результате из-за глупости двух баранов (Родзянко и Николая) страна осталась без главы государства и без парламента. Думцы снова сгоняли к Николашке, и тот задним числом (типа до отречения) подписал отставку кабинета князя Голицына и утверждение кабинета князя Львова. Эта по сути сходочка группы депутатов четвёртой думы вне рабочего времени и стала всем известным Временным Правительством, которое должно было править до созыва Учредительного Собрания и принятия новой Конституции.

Временное правительство

В лучших традициях взаимоисключающих, формально полгода власти Временного правительства принято считать диктатурой, потому что, опять-таки, формально не было других органов власти. Правда, сразу же после революции левыми партиями был создан альтернативный

Ага, вот эти парни...

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, заявивший, что будет терпеть Временное Правительство, пока оно будет нормально работать под его контролем. Получалась патовая ситуация: с одной стороны, Временное Правительство как бы олицетворяло власть и реально ею являлось, не имея силы и серьёзной поддержки масс, а Петросовет контролировал только армию, но массы солдат и рабочих были на его стороне. При этом ВП формально не было уполномочено ни принимать законы, ни издавать указы,

ни даже менять собственный персональный состав.

ИРЛ это обернулось демократией как в лучшем (полная свобода слова, всеобщая амнистия, отмена сословных привилегий и т. д.), так и в худшем её понимании: всё пиздилось и всё проёбывалось. Троллями и либерасты из ВП, и социалисты из Совета были знатными, но реальными руководителями — никакими. В рекордно короткие сроки ими было просрано всё, что можно и нельзя: армия,

Керенский определенно схож с Птаагом

флот, государственное управление, экономика, элементарный порядок и адекватная внутренняя обстановка. Свержение царя вызвало непоправимые изменения в головах рашкинских прямоходящих: раз можно свергнуть царя, значит, можно всё! Началось веселье в лучших традициях Russian Reversal: солдаты отказывались воевать и стреляли в своих же офицеров, крестьяне отбирали землю у помещиков, рабочие отказывались работать, а школота и студентота — учиться, и все вместе дружно бухали и долгожданно дубасили полицейских. Это приобрело столь повальные масштабы, что полицию убрали и надолго заменили милицией.

Первым главой ВП был князь Львов, но олицетворением Временного правительства принято считать его преемника А. Ф. Керенского — тролля, лжеца, масона и юриста. Тогдашним петросянам люто доставляло, что звали Керенского Александр Фёдорович — почти как бывшую императрицу Александру Фёдоровну. Кстати, стёб на эту тему можно встретить и у Маяковского («Хорошо»). Керенский имел фантастический скилл толкания речей, благодаря чему на митингах зажигал толпы покруче, чем этот ваш Геббельс. Уже полвека спустя А. Ф. вздыхал в интервью: «Ах, если бы тогда у меня были радио и телевидение! Я бы всех убедил! Никто бы меня не одолел: ни Ленин, ни Сталин, ни Троцкий, ни Корнилов!» Однако свои ораторские способности он явно переоценивал, уверовав, что пиздежом можно творить чудеса. На предсмертном допросе Адмиралъ не без иронии рассказывал красным, как жаловался Керенскому на волнения черноморских матросов из-за голода и плохих условий. В ответ Верховный Главнокомандующий предлагал подъехать и выступить перед восставшими, после чего у тех все претензии-де рассосутся, а в желудках наступит приятная тяжесть.

Поезд. Броневик. Шалаш

Как уже было сказано выше, одним из первых решений гореправительства стало решение о всеобщей амнистии для политических (а, фактически, и для всех) заключенных. Воспользовались ею и Ленин сотоварищи, которые не куковали на северах и в сибирях, а вполне себе радовались жизни в эмиграции в Европе. Тягу на родину загадочной русской души оценил сумрачный гений германских спецслужб, профинансировав сие богоугодное дело. Разумеется, не за просто так, а дабы большевики любыми способами вывели Россию из войны: Германия уже не могла вести войну на два фронта, а надеяться на мир с лягушатниками и ракоедами не приходилось.

Данный сюжет является отдельным предметом для вполне себе нехилых срачей. Фашисты и монархисты при случае любят подначивать коммуняк сравнением деятельности большевиков в Первой мировой с власовцами в Великую Отечественную: «Поцчему это вашему жиду Бланку (то есть Ленину) можно было немцам продаться, а Власову и Краснову — нельзя?» Хотя сравнение притянуто за уши: Ильич просто взял денежки у немцев (типа как сейчас либерасту грант у Сороса получить), а Краснов и Власов в немецкой форме воевали за Вермахт против русских. Да и кайзеровская Германия — совсем не то, что Германия нацистская: планы немцев тогда были намного скромнее и не включали в себя экстерминатус всех славян и евреев.

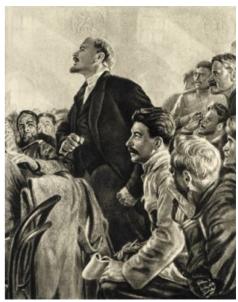
Знаменитые усы сбриты лично товарищем Сталиным. Нет, серьёзно

Вероятна, правда, и версия, что это высосанная из пальца демагогия. Некто Соболев даже написал винрарную книжку «Тайна немецкого золота», в которой по косточкам разобрано, откуда мем взялся и почему сие бред. Что касается

пломбированного вагона — нужно было для того, чтобы немцы не проверяли, кто там едет. Ведь арестовали же в начале войны как российского шпиона, и если бы не заступничество немецких депутатовсоциалистов, то сидел бы Вова в тюрьме. Узнали бы — убили б на месте. Как бы то ни было, Ленин со своей шоблой прикатил в Рашку на ультрамеметичном пломбированном поезде, а в Питере прямо на Финляндском вокзале толкнул речь на ультрамеметичном же броневике. Суть речи сводилась к тому, что:

- 1. Война народу не нужна, а ему нужны земля, заводы, советская власть плюс электрификация всей страны. Этим и должно руководствоваться труЪ-правительство.
- 2. Временное правительство та же хуита, что царское, ибо прислужники заграничных кредиторов и потому точно так же хуй клали на п. 1.
- 3. Исходя из п.п. 1 и 2, никакого сотрудничества с ним быть не может, необходимо прямо и открыто агитировать против них, а когда они сбросят республиканские маски и скатятся к репрессиям, выдать им пиздюлей всем миром и сформировать труЪ-народное правительство (см. п. 1.).

Чуть позже Гриб понял, что в Швейцарии он несколько переоценил горячность населения, доверявшего Советам, которые не шли на конфликт с Временным правительством. Оформив всё это в бумажном виде, Володя зачитал «Апрельские тезисы» на съезде Советов. Градус неадеквата поразил даже старых большевиков, понастоящему разорвав привычный шаблон о далёкой социалистической революции, у остальных же левых партий вызвал дружную фрустрацию. Но Ленину было похуй, и, можно сказать, в этом был он весь — исходил не из «исторических обстоятельств, которые должны сложиться и вот тогда-то всё получится», как исходили социалисты-догматики, не из принципов, которые-де вывел Маркс, а только чётко из нужд, интересов и настроений социальных групп здесь и сейчас.

Ильич, изрядно выпимши, буянит в кинотеатре на фоне малоизвестного грузинского писателя

ИЧСХ, Гриб в тот момент был СОВЕРШЕННО прав. В условиях, когда правительство — политический импотент и не желает никаких реформ, а народ не на шутку бурлит, сравнительно малочисленной и не самой популярной партии нетрудно прийти к власти, выдвигая самые радикальные и близкие лозунги: жаждете мира? — долой войну! хотите земли? — получите! хотите выйти из ненавистной Рашки? — даешь самоопределение народов! Надо всё же понимать, что это были настоящие, живые, а не навязанные оппозиционными масс-медиа лозунги. В тот момент крестьяне УЖЕ самовольно отбирали землю у помещиков и священников, национальные меньшинства УЖЕ мутили национальные правительства, а солдаты и население в тылу УЖЕ люто, бешено не желали продолжения войны. Ход Ильича состоял в том, чтобы сознательно, быстро, решительно и одновременно жесточайше сублимировать в условно одном общем векторе то, что пока что происходило неорганизованно и стихийно, при этом неизбежно возглавив эту народную стихию и гарантированно получив сотни очков в свою пользу.

Ленин понимал, что буржуазные и антивоенные требования перезрели чуть менее, чем полностью, но сами капиталисты по политическим причинам проводить их в жизнь не собираются, что дальше всё будет только больнее и труднее и что надолго власть получит только тот, кто эти буржуазные требования в жизнь продавит, пусть даже это будет карликовая радикальная социалистическая партия. Ленинский вывод о том, что только она может и должна толкнуть буржуазные преобразования, станет очевидным, если вспомнить, что никаких других классов, кроме плохо организованных рабочих, неорганизованных крестьян и не желающих каких-либо реформ капиталистов и аристократов, на тот момент в Рашке не было! Брать власть и тащить страну на себе было толком некому, и альтернатива была только одной — продолжать страдать от войны и голода (безземелья). Поэтому Ильич не стеснялся откровенно стебаться над умеренными. А когда ему намекнули, что в России сложная обстановка, и нет партии, способной самостоятельно разрешить все проблемы, Володенька невозбранно ответил «Есть такая партия!» — и эта фраза тоже стала ультрамемом, даже картину к ней написали.

В июле анархисты попытались устроить флешмоб матросов и солдат с целью свержения Временного правительства, однако зафэйлили: организация была пока слабой, анархисты же, да и «временные», ещё кое-какой рейтинг имели. Последние в сортах говна не разбирались, возложили ответственность на большевиков и выдали сотни ордеров на их аресты. Как на всё это реагировала наиболее умная часть сторонников февральской революции, видно из записок Горького:

Я— не сыщик и не знаю, кто из людей наиболее повинен в мерзостной драме. Я не намерен оправдывать авантюристов, мне ненавистны и противны люди, возбуждающие темные инстинкты масс, какие бы имена эти люди ни носили и как бы ни были солидны в прошлом их заслуги пред Россией. Я думаю, что германская провокация событий 4 июля— дело возможное, но я должен сказать, что и злая радость, обнаруженная некоторыми людьми после событий 4-го, — тоже крайне подозрительна. Есть люди, которые так много говорят о свободе, о революции и о своей любви к ним, что речи их напоминают сладкие речи купцов, желающих продать товар возможно выгоднее.

Товарищи по партии обозвали «ленинцев» унылым говном, Керенский объявил большевичков вне закона, а Ленина и вовсе — грибом в розыск, как немецкого шпиона. И только тут лысый впервые заговорил о вооружённом восстании, мол, теперь-то временные точно вынудят народ на стихийное насилие, как в феврале, и надо не проебать момент... но будет это только после окончания войны. Прыгнул в будку паровоза поезда, идущего в фактически отпочковавшуюся Финляндию, и обустроился в меметичном шалашике, с понтом «я расовый финн, сено тут кошу».

Фэйлопутч

Эстафету по выпиливанию Временного правительства перехватили офицеры. У большинства из них анальные боли начались сразу после февраля, после волны солдатских самосудов над офицерами и, вопреки совковым стереотипам, идейных монархистов среди них было не так уж и много. Особую НЕНАВИСТЬ у офицеров вызвала кампания Временного правительства и Советов по «демократизации» армии: беспредел офицеров попытались решить квадратно-гнездовой демократией с выборными офицерами и обсуждаемыми приказами, причём офицеры не имеют права на личное оружие и должны обращаться к рядовым крестьяским скотам на «вы». Неудивительно, что летнее наступление под руководством Керенского и хвалёного Алексея «Прорыв» Брусилова захлебнулось, армия огребла от немцев кровавых люлей, а Брусилову пришлось уйти в отставку.

Новым главнокомандующим русской типа-армией в конце августа стал генерал Корнилов. Первым делом он при поддержке ряда других адекватных офицеров типа Деникина и Алексеева решил, что путём военного путча можно остановить сползание Рашки в пропасть с говном. Собственно, Корнилов демократию вроде как уважал, и свою диктатуру вроде планировал как временную, однако также не надо забывать, что «временное» очень часто становится «долговременным», а то и традиционным. Пилсудский вот тоже был за демократию, но методы почему-то использовал неотличимые от фашистских. Градус неадеквата рос с каждым днём: Савинков, приехавший в одном поезде с Лениным, уповал, что Керенского заменят Корниловым, тот же пытался заманить обоих в ставку, чтобы посадить КЕМ.

Сферический Ленин в Разливе

Корнилова уносят в неизвестном направлении

Вполне справедливо оценивая возможности Того-Что-Когда-То-Называлось-Армией, генералы ставку решили сделать на части из казаков и расово кавказских и среднеазиатских чурок, совершенно не секущих в тонкостях происходившего политического пиздеца, перманентно готовых труба шатать и башка рэзать. К тому же, они просто плохо понимали русский язык, а значит, вражеская агитация на них действовала в разы хуже. Не фартануло. Для переброски этих частей к Питеру нужно было использовать железную дорогу, но рабочие железки сказали решительное «НЕТ!»: им успех путча был не нужен.

Ленин оценил путч как де-факто начало гражданской войны, пусть и в вялой фазе. Крах мятежа создал уникальную возможность демократической замены обосравшегося Временного правительства «однородным социалистическим», читай, коалицией меньшевиков и эсеров. Цимес момента был в том, что преобладавшие в Советах меньшевики и эсеры на корню зарубили большевистскую инициативу не признавать временных легитимной властью («Вся власть Советам!»), но в то же время из-за нежелания временного правительства идти на реформы стихийно вспыхивали протесты, под давлением которых в правительство для виду вводили чуть больше социалистов. После корниловского мятежа сложилась неиллюзорная вероятность превратить Временное правительство в филиал Советов и продавить реформы демократически, ненасильственно.

Володя предложил двум наиболее популярным партиям бесплатно взять валяющуюся на дороге власть, даже пообещав не агитировать против этой новой власти. В «Задачах революции» он прямо написал, что в противном случае неизбежно и стихийно начнётся активная фаза отделения мяса от костей и прокручивания страны через мясорубку. В ответ на него посмотрели с недоумением и опять назвали мечтательным мудаком, но факты кричали об обратном: февральские 23 тысячи большевиков превратились в октябре в 400 тысяч, меньшевики и эсеры, хоть и сохраняя внушительное количество, дробились на фракции и не росли. Народ, устав слушать аргументы про землю и мир «когда-нибудь потом», требовал конкретных действий по выкатыванию, голосуя за те резолюции большевиков, которые ещё месяц назад пересказывал как анекдоты.

Октябрь. Матросы. Аврора

«В конце 1917 года Россия пережила такой всеобъемлющий крах, какого не знала ни одна социальная система нашего времени. Когда правительство Керенского не заключило мира и британский военноморской флот не облегчил положения на Балтике, развалившаяся русская армия сорвалась с линии фронта и хлынула обратно в Россию — лавина вооруженных крестьян, возвращающихся домой без надежд, без продовольствия, без всякой дисциплины. Это было время разгрома, время полнейшего социального разложения. Это был распад общества. Во многих местах вспыхнули крестьянские восстания. Поджоги усадьб часто сопровождались жестокой расправой с помещиками. Это был вызванный отчаянием взрыв самых темных сил человеческой натуры, и в большинстве случаев коммунисты несут не большую ответственность за эти злодеяния, чем, скажем, правительство Австралии. Среди бела дня на улицах Москвы и Петрограда людей грабили и раздевали, и никто не вмешивался. Тела убитых валялись в канавах, порой по целым суткам, и пешеходы проходили мимо, не обращая на них внимания »

— Герберт Уэллс, «Россия во мгле»

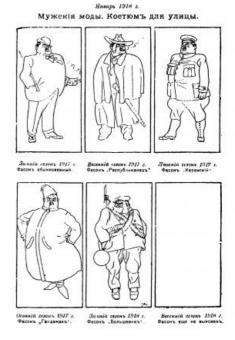
Ленин овладевает москами человеков

За прошедшие с февраля месяцы пиздец в Рашке приобрел откровенно хтонический масштаб. Это натолкнуло Ленина на мысль о том, что власть надо брать, и поскорее: ведь не за горами очередной съезд Советов и выборы в Учредительное собрание. Не мешало бы тонко так намекнуть, у кого в этой стране реальная сила. Правда, Ленин, формально, еще разыскивался, так что реально новый флэш-моб в Питере готовил Троцкий, что, кстати, в СССР усиленно скрывали. В совке вообще придумали кучу всякой хуиты об Октябрьской революции.

Во-первых, как уже неоднократно говорилось, Временное правительство было реально временным — никакой реальной силы у него не было. Оно даже прекрасно знало о том, что большевики со дня на день устроят массовые гуляния солдат и матросов. Однако те спокойно создали Военнореволюционный комитет (типа для подготовки отражения немецкого наступления) и продолжали спокойно заседать в меметичном Смольном дворце (формально, там располагался всего лишь

питерский Совет). Сказочный придурок Керенский просто искренне верил, что июньская история повторится — мол, как народ пойдет за кровавыми большевиками против светлых завоеваний Февраля? Правда, как запахло жареным, он предпочел съебаться. Народная молва приписала ему бегство в женском платье: не то сестры милосердия, не то горничной, не то из Зимнего, не то из Гатчины, а дальше уж государственная пропаганда постаралась. И это доставляло Керенскому тяжелый баттхёрт ещё аж 50 лет спустя.

Во-вторых, организованность мероприятия была так себе. Значительная часть «революционных матросов» не выполняла приказы Лейбы Бронштейна, а тырила всё, что могла. Зато немногочисленные отряды юнкеров вполне успешно вели бои с куда более многочисленными сторонниками большевиков и левоэсеров. Сохранился восхищённый отзыв Троцкого о каком-то отряде, хорошо характеризующий всё происходящее: мол, стоя по щиколотку в

Мода на каждый сезон

пойле в ВИННОМ подвале, они не только не нажрались, но и ничуть не отклонились от поставленной задачи.

В-третьих, никакого пафосного штурма Зимнего дворца, где сидело Временное, не было. Солдатня и матросня ссала идти на приступ, хотя Зимний защищали буквально 3,5 анонимуса-юнкера и женский батальон. Несколько самых отважных революционеров все-таки пролезли как-то во дворец, но, увидев здоровенную картину с конной битвой, храбрые матросы подумали, что это настоящая кавалерия и убежали, швыряя гранаты во все стороны, которыми анонимусыюнкеры были ранены, после чего предсказуемо сдались. Лишь после этого матросы рванулись в Зимний, тыря все, что попадалось под руку. Встреча солдат с этим вашим женским батальоном предсказуемо закончилась сами понимаете чем.

Октябрь 1917 года. Женский батальон для половой ебли выпиливания построен

Ну и в-четвертых, залп «Авроры» не был сигналом к штурму Зимнего. Потому что а не было самого «залпа» как одновременного огня из нескольких орудий, стреляли одиночным и холостым; б сам этот выстрел был сигналом для судов на Неве, «призывающий их к бдительности и готовности».

Товарищи по революционному подполью смотрели на эту (уже третью!) попытку захвата власти с плохо контролируемой смесью глазного тика, ненависти, страха и недоумения: большевики в третий раз будут пытаться захватить власть, и этим уж точно развяжут руки противникам демократической республики! Достойным

Фитиль №176-01 "Назад в будущее"

свидетельством будут опять-таки записки Горького, а тогда сами большевики (sic!) Зиновьев и Каменев пытались настучать на «ленинцев» куда следует — но стучать уже было некуда и поздно. На все публичные наезды у «ленинцев» был один железный аргумент: «караул устал», от вашей болтовни война не кончится и земля не поделится, так что либо вы, либо вас. То есть прямо по заветами немецкого жида от «оружия критики» они перешли к «критике оружием».

С аполитичного ракурса взятие Зимнего ознаменовало поворот к выкатыванию Россиюшки из того места, в которое её закатили три поколения аполитичных похуистов и воров. Вопреки нелепому русскому мифу «чем хуже, тем лучше, а там народ прозреет», в 1917 российское общество дошло до состояния, когда реально не было ясно: а обратимо ли это разложение?! Ближайшие несколько лет страна проведёт, отчаянно сражаясь за выживание с холодом, голодом, массовым криминалом и войной. Население Санкт-Петербурга и Москвы сократится почти вдвое.

«История не знает ничего, подобного крушению, переживаемому Россией. Если этот процесс продлится еще год, крушение станет окончательным. Россия превратится в страну крестьян; города опустеют и обратятся в развалины, железные дороги зарастут травой. С исчезновением железных дорог исчезнут последние остатки центральной власти »

— Герберт Уэллс, 1920 год

А что в итоге?

«Телеинтервью с долгожителем:

— Как Вам удалось так хорошо сохраниться в Ваши 167 лет?^[1] — Когда была Великая Октябрьская Революция... — Знаете, расскажите лучше о декабристах! — Когда была Великая Октябрьская Революция... — Пожалуйста, расскажите лучше о Пушкине! — Когда была Великая Октябрьская Революция, творился такой бардак, что мне приписали лишних сто лет!

>>

— Бородатый анекдот^[2]

После относительно сонного периода в истории этой страны настало время треша. Позади и впереди были тонны лулзов, гуро и прочей мякотки. Люби историю России, анонимус!

См. также

- Николай II
- Ленин
- Троцкий
- Гражданская война в России
- Батька Махно
- CCCP
- 1984

Примечания

- 1. ↑ Количество лет варьируется от 167 до 200
- 2. ↑ И кстати, в СССР ещё до эпохи интервью и просто гласности существовала телепрограмма «Здоровье»

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама Батька Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер Восьмидесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим Гармодий и Аристогитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика Девяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины Закручивать гайки Зоя Космодемьянская

1 Guy 1 Jar 101-й километр 10:10 1111 12309 127.0.0.1 128 bit 13 14/88 1500 рублей 16 рублей 1917 1984 2 Girls 1 Cup 2 в 1 2000 2012 год 228 25-й кадр 265 28 героев-панфиловцев 282 статья 3,5 анонимуса 3,62 3605 3730 40 кг хурмы 410 42 640 килобайт 666 7:40 90% женщин — изнасилованы 95% населения — идиоты 9600 бод и все-все-все DotA In 5 Seconds IT'S OVER NINE THOUSAND! Leet Monkey Dust Nokia 3310 X86 Автомобильные номера Большой Пиздец/Предполагаемые даты БОЧ рВФ 260602 Веб 1.0 Веб 2.0 Великая теорема Ферма Восьмидесятые Вячеслав Мальцев Гет Двести двадцать Девяностые ДЕЕ1991ГР Деление на ноль Десятые Днепропетровские маньяки Жертвы пранка Закон Парето Звёздные войны Золотой миллиард Зона 51 Инфа 100% Йобибайт Квадратура круга Код Матан

Миллиард расстрелянных лично Сталиным Мне 20 и я бородат Мытищи Нулевые Плюс 1 Полшестого Правило 34 Правило 63 Правило трёх секунд Проблема 2000 Простые числа Пятисемит Рулетка Семь чудес света Слава роботам Сотни нефти Стопицот Сырно Тёмная башня Теория относительности Три обезьяны Тринадцать миллионов педофилов Число Грэма Число Эрдёша Чуров Чуть более, чем наполовину Эльф 80-го уровня